

Глава 178 - Изгнание.

Через несколько дней Сяо Цяо повел 100-тысячную армию на северо-запад. Согласно информации, полученной разведчиками, полмесяца назад армия Западного Жуна действительно направилась туда.

Сяо Цао поклялся обезглавить Юань Тяня и изгнать Западный Жун прочь от Великой стены.

Пэй Линьчжи остался в Чанъане и поручил своим солдатам очистить территорию от остатков армии ху, расчищая путь для будущего управления.

Он также написал Сяо Юю, попросив его как можно скорее прислать чиновников для управления.

В Ань Го, когда была введена система равного поля, им мешали многие местные силы, но в Западном Жуне ему не нужно было беспокоиться об этом, и если кто-то не подчинялся, он просто силой подавлял его.

Глядя на сгоревший дворец, Пэй Линьчжи чувствовал легкую головную боль, похоже, что даже если они захватили Чанъань, то все равно пока не могли перенести сюда столицу. Дворец в Чанъане нуждался в серьезном ремонте.

Это означало затраты денег и времени, которые не могли быть решены в одночасье.

Сяо Юй был очень рад получить хорошие новости от Пэй Линьчжи. Он не ожидал, что Чанъань будет взят так легко, но и, слава богу, чем меньше жертв, тем лучше.

Теперь единственным крупным противником оставался Донжон, и после нескольких лет восстановления сил он сможет начать официальную войну с Восточным Жуном, а после изгнания Ху его желание исполнится, и он сможет просто жить в мире с Пэй Линьчжи.

Сяо Юй занялся организацией отборочных экзаменов и отправил чиновников в Циньчжоу, чтобы помочь Пэй Линьчжи внедрить новую политику.

Прошло полгода с тех пор, как они виделись в последний раз, и он задавался вопросом, когда же они воссоединятся. Когда же они смогут жить так, чтобы везде царил мир и им никогда не пришлось бы разлучаться?

Сяо Цао вел свою армию вперед и встретил бегущие остатки армии Тугок Хуна на границе между Тугок Хуном и Западным Жуном.

Воины Тугок Хуна сражались насмерть, но не смогли сдержать воинов Сюнну, которых было во

много раз больше.

Тугок Хун был захвачен Западным Жуном, и те были вынуждены бежать во всех направлениях, но не нашли места, где остановиться.

Увидев армию Ань, правитель Тугок Хуна лично пришел к Сяо Цао просить о помощи, надеясь, что они смогут помочь прогнать сюнну с их земель.

С блеском в глазах Сяо Цао согласился помочь Тугок Хуну изгнать сюнну. Их кавалерия была храброй и умела сражаться, но из-за своей малочисленности и того факта, что они сражались с Западным Жуном в течение полугода, их силы были сокращены. И когда Западный Жун почти в полном составе выступил против них, они проиграли.

Конницы армии Ань было недостаточно для борьбы с конницей Западного Жуна, поэтому присоединение кавалерии Тугок Хуна уменьшило бы жертвы армии Ань, и в то же время израсходовало бы силы Тугок Хуна.

Даже если Сяо Юй не собирался сейчас поглощать Тугок Хун, он все равно мог превратить его в вассальное государство и лошадиные фермы для Ань. Имея конные фермы, можно было не беспокоиться о нехватке кавалерии в будущем.

Тугок Хун, желая вернуть свою территорию, естественно, первым рванул вперед. Вместе с пехотой армии Ань и бесценным порохом для нападения на город, две армии объединились и одним махом прорвали оборону города Тугуцзюань, где обосновались Юань Тань и его министры, которые только-только успокоились, но теперь им снова пришлось поспешно бежать.

Столкнувшись с убегающими остатками армии сюнну, Сяо Цао не заботился о них, вырезая всех, кого встречал.

Западный Жун понес большие потери, сначала в семьях гражданских и военных чиновников, но позже эти семьи были оставлены одна за другой, и все от императора до министров бежали верхом.

Сяо Цао все еще отказывался сдаваться, так как он еще не убил Юань Таня, и он вместе с правителем Тугок Хуна продолжал вести конницу в погоню за армией сюнну. Пехота была оставлена позади, потому что марш сменных частей был слишком медленным, слишком многочисленным и слишком изнурительным, а припасы не успевали поставляться.

Правитель Тугок Хуна, казалось, тоже хотел покончить со своими проблемами, поэтому он был полностью готов сотрудничать с Сяо Цао. Вместе две армии преследовали врага на протяжении почти 2 000 миль, прежде чем, наконец, встретились с войсками Западного Жуна перед перевалом Цзяюй в смертельной схватке.

Солдаты Западного Жуна спасались бегством, не имея припасов, а по дороге бесчисленное количество кавалеристов выбыло из строя.

Ситуация на стороне Ань была лишь немного лучше, из-за быстрого марша, логистика не поспевала за ними, и солдаты уже давно исчерпали свои пайки. И лишь благодаря знакомству тугокских воинов с окружающей средой и их умению находить оазисы с водой и травой в пустыне Гоби, и обмениваться продовольствием с местными жителями, у них не заканчивались продукты.

С обеих сторон были уставшие солдаты, и в бою все зависело от воли. Западный Жун не хотел проигрывать, ведь если бы они проиграли, то были бы обречены. Армии Ань и Тугок тоже не хотели проигрывать, они преследовали врагов на протяжении 2 000 миль, и все их усилия будут напрасны, если они не убьют их всех.

Сражение было ожесточенным, но было ясно, что силы Ань и Тугок Хун имели явное преимущество, у них не только было больше солдат и лошадей, но они также испытывали меньшую нехватку продовольствия, чем солдаты Сюнну. Несмотря на то, что воины Сюнну были храбрыми, битва все равно была односторонней.

Все больше и больше воинов Сюнну падали с лошадей, и по мере того, как число погибших росло, мужество воинов Сюнну начало ослабевать.

Император Сюнну Юань Тань воспользовался хаосом и повел свои войска в бегство за перевал Цзяюй.

Сяо Цао увидел это и бросился за ним, но его настигла шальная стрела, которая попала ему в шею.

Он откинулся назад и упал с лошади. Помощник, стоявший рядом с ним, в страхе спрыгнул с лошади: "Ваше Высочество!".

Помощник посмотрела на стрелу, застрявшую в шее с левой стороны, и до смерти испугался: "Ваше Высочество, с вами все в порядке? Доктора, быстрее, доктора!"

Свежая кровь хлынула из шеи Сяо Цао, и помощник в панике потянулся, чтобы вытащить стрелу, но не осмелился этого сделать, и смог только удержать конец стрелы, чтобы не дать ей разорвать рану.

Сяо Цао открыл рот и с трудом произнес: "Не дайте Юань Таню уйти".

На глаза его помощников навернулись слезы: "Ваше Высочество, не думайте об этом, вы должны держаться, ничего не случится!".

Врач, сопровождавший армию, прибыл в мгновение ока, осмотрел рану Сяо Цао, достал нож, простерилизовал его вином и очень решительно выковырял стрелу, застрявшую в его шее, затем протянул руку и зажал кровеносный сосуд, из которого хлынула кровь.

Врач сказал: "Быстро, несите Его Высочество в более тихое место, я зашью ему рану, не позволяйте никому мешать нам".

Несколько его последователей послушались и поспешно отнесли его в сторону. Некоторые солдаты, увидев раны Сяо Цао, также автоматически подошли и окружили их группой, чтобы предотвратить дальнейшие подлые атаки врага.

Доктор очень решительно достал иголку с ниткой и зашил разорванный крупный кровеносный сосуд Сяо Цао, который, к облегчению, был только поцарапан стрелой, но не пробит, что делало наложение швов чрезвычайно удобным.

Руки молодого врача были в крови, и он впервые зашивал кровеносный сосуд в шее, поэтому он не мог остановить дрожь в руках, но он сделал глубокий вдох, и заставил себя успокоиться и вспомнить навыки, полученные в Имперском медицинском колледже, и аккуратно зашил сосуд и рану.

Молодого врача звали Ци Гао, он происходил из семьи врачей, но с детства отличался эксцентричным характером, предпочитая изучать человеческое тело.

Однако в его семье изучали в основном внутренние болезни, поэтому его любовь к изучению человеческого тела была немного неуместна. В Императорском медицинском колледже было много способных людей, он подружился с единомышленниками и очень сблизился с Мэн Сихуэйем.

Как-то Мэн Сихуэй рассказал Его Величеству об его увлечении, и, к его удивлению, Его Величество был настолько впечатлен, что вызвал его наедине, чтобы поговорить с ним о строении человеческого тела.

Его Величество был также очень сведущ в строении человеческого тела и знал, что в теле человека 206 костей и где находятся органы.

Ци Гао получил большую пользу от этой встречи и был воодушевлен ею. При поддержке Его Величества он начал изучать человеческое тело и хирургию. Его Величество также спонсировал для него лабораторию для изучения и проведения операций, и даже дал ему останки нескольких лишенных собственности людей для препарирования и изучения.

Для многих препарирование человеческого тела было немыслимым, и только по милости Его Величества он смог получить эту привилегию.

Благодаря этим занятиям его медицинские навыки значительно улучшились, но у него не было возможности использовать их до начала войны с Западным Жуном, когда он добровольно вызвался отправиться на фронт, потому что только на поле боя его медицинские навыки могли пригодиться.

Ци Гао зашил рану Сяо Цао ниткой из овечьей кишки, чему его научил Его Величество, сказав, что, зашив рану овечьей кишкой, не нужно будет удалять нитку, даже если она зашита внутри, и не нужно будет вскрывать рану, чтобы извлечь ее.

Рана Сяо Цао была очень опасной, но это было благословение среди несчастий. Если бы рана была на полдюйма правее, она прошла бы прямо через горло, и даже если бы Ци Гао имел большие навыки, он, возможно, не смог бы спасти его.

Цзи Хай закончил очищать поле боя и поспешил к нему: "Что случилось с принцем?".

Ци Гао, который перевязывал раны Сяо Цао, поднял голову: "Принц потерял слишком много крови и потерял сознание, я наложил ему швы".

Цзи Хай взволнованно спросил: "С ним все будет в порядке?".

Ци Гао покачал головой: "В ответ на слова генерала, ваш покорный слуга не смеет рисковать, мы должны посмотреть, сможет ли он сам поправиться". Он сделал много операций по наложению швов на солдатах, и были некоторые, которым сначала явно стало лучше, но потом их раны воспалились, и их нельзя было спасти.

Цзи Хай опустился на одно колено рядом с Сяо Цао: "Доктор, вы должны вылечить его, он единственный оставшийся брат Его Величества".

Ци Гао кивнул: "Я понимаю, ваш покорный слуга сделает все возможное".

"Пожалуйста!"

Юань Тань уже бежал с остатками своей армии за перевал Цзяюй, Сяо Цао был тяжело ранен и находился без сознания, а Цзи Хай по ряду причин достиг соглашения с тугунским монархом и решил отказаться от преследования. Так что пока, желание Сяо Цао так и не было исполнено.

Тогок-хунский монарх оставил отряд для охраны перевала Цзяюй на случай, если сюнну вернуться снова.

Цзи Хай был так озабочен раной Сяо Цао, что не особо задумывался о переговорах с правителем Тугок Хуна, да и не его это забота решать такие вопросы. В будущем, этим будет кому заняться.

Цзи Хай похоронил павших воинов и вернулся с остальными солдатами, забрав тяжело раненного Сяо Цао.

Монарх Тугок Хуна был чрезвычайно добр к ним и послал своих людей найти провизию и лекарства для Сяо Цао. Получив еду и провизию, люди и лошади были хорошо накормлены и освежены и поспешили обратно через пустыню Гоби.

Только когда они достигли Увэя, столицы Лянчжоу, они решили остановиться и как следует подлечить Сяо Цао.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14646/1300378>